

-Ещё раз! Быстрее, ты слишком долго разворачиваешься, твои враги не будут стоять и ждать, пока ты сможешь нанести удар.

В тренировочном зале, что недавно полностью достроили, тренировались дети низкого сословия. Отработка собачьей свалки, когда одного бойца со всех сторон окружают враги, разделила учеников на десятки небольших групп. Трое "врагов" окружали "жертву" и нападали по очереди или все вместе. Удары деревянных мечей раздавались со всех сторон, правда, в большинстве случаев это были удары тренировочных мечей о тело.

В отличие от сражения в строю, подобные бои требовали отличной физической подготовки, реакции и неплохих навыков фехтования. Из всех учеников простолюдинов только у Гуань Юй и Вэнь Чоу получалось более-менее, остальные были вынуждены ходить с кучей синяков и ссадин.

Вертясь волчком, Юй пытался с помощью деревянного копья отбивать атаки противников. С самого начала их учитель приказал взять высокий темп, ведь сын капитана слыл неплохим воином для своих лет. Крутясь вокруг своей оси и маша палкой во все стороны, мальчик начинал теряться в пространстве. Путая противников и забывая их слабые и сильные стороны, он перестал полагаться на технику и навыки, начав давить своих оппонентов голой силой.

Удары копьём вызывали свист ветра. Перестав контролировать силу, Юй бил так сильно, что наконечник болтался в разные стороны, грозясь оставить ребят без глаз, если погрузившийся в боевой раж мальчишка начнёт метить в лица.

В голове становилось мутно, в глазах мелькали лица товарищей. Они смешивались с другими образами, навевными воспоминаниями. Не успевая блокировать атаки, Гуань Юй представлял на месте соседей по парте безликих бандитов.

На очередном повороте подопечный Пинга не рассчитал удар и вложился, как на тренировке с сержантом. Рассекая воздух, тупой наконечник копья ударил одноклассника в руку. Мерзкий треск и вскрик боли остановили занятие. Пока Юй пытался понять, что произошло, другие дети обступили сжимающего руку мальчику. Сдерживая слёзы, он держался за плечо, боясь опустить руку к источнику боли. Когда до сына капитана дошла вся серьёзность ситуации, учитель с помощью пары медицинских работников уносил пострадавшего в сторону госпиталя.

Обступив виновника со всех сторон, одноклассники с упрёком смотрели на Гуань Юй. Понуриив голову, мальчик не отрицал своей вины, полностью принимая молчаливое осуждение за проступок. Вставший рядом Вэнь Чоу примирительно положил ему руку на плечо. Состроив понимающее выражение лица, он, поджав губы, похлопал Юй.

-Расслабься, с кем не бывает. Мы в конце концов пойдём на войну, а не поля вспахивать. К тому же он проведёт в госпитале пару недель, лёжа на кровати и распивая жасминовый чай.

Конечно, в словах Чоу было сильное преувеличение, но оно сильно разбавило напряжённую атмосферу. Перестав сверлить виновника происшествия взглядами, толпа начала медленно

расходиться, обсуждая случившееся. Вовремя вернувшись на свои места, ученики успели приступить к занятиям за секунду до того, как преподаватель вернулся обратно.

-Рад, что вы продолжаете заниматься, несмотря на это неудачное происшествие. Ведь в бою может случиться всякое, надеюсь, вы запомните этот небольшой урок.

Закрывая глаза, Юй думал о сегодняшнем происшествии. В момент удара он даже не думал останавливаться. Тогда, сразу после нанесения травмы, мальчик не мог полностью осознать происходящее. Считая, что действовал в состоянии аффекта, но поразмыслив об этом побольше, сирота пришёл к выводу, что мог прекратить атаку, но не захотел.

Злость, постоянно тлеющая внутри, требовала выхода, и с каждым разом сдерживать её становилось всё сложнее. Перевернувшись на бок, ребёнок посмотрел через ряды спящих товарищей, туда, где должен был спать раненый одноклассник. По словам директора, сломанная рука будет срастаться около трёх недель и потом ещё неделю заживать.

Чувствуя вину, Юй хотел как-то помочь своему однокласснику, но в голове была пустота. Каждая новая идея разбивалась о простую реальность. У Гуань Юй ничего не было, форма принадлежала школе, а все немногочисленные личные вещи были куплены на деньги Пинга. После трагедии в деревне Шу у мальчика не осталось практически ничего. Отцовская алебарда была утеряна во время нападения, а вся одежда сгорела в пожаре.

Обдумывая эту ситуацию, ребёнок с сожалением решил, что спросит у пострадавшего на тренировке Фана, чем он сможет загладить свою вину.

Тренировки на следующий день стали гораздо агрессивнее. Поняв, что учителя спокойно относятся к травмам любого типа, озверевшие дети набрасывались друг на друга, словно дикие животные. О мастерстве не шло и речи, грубая сила и инстинкты преобладали над разумом. С шоком рассматривая происходящее, Гуань Юй пытался отрешиться от происходящего и не уподобляться одноклассникам. Вспоминая все уроки отца и Пинга, он аккуратно отражал удары, не смея переходить в наступление.

Кружившие коршунами, нападающие атаковали одновременно, оставляя открытыми ноги и головы. Не став пользоваться моментом, Юй пытался закрыться от ударов, но потерпел крах. Первый деревянный меч был отбит в сторону, зато следующий ударил мальчика в бок. Согнувшись пополам, сын капитана пытался выставить руку в защитном жесте, но получил новый удар в плечо.

Упав на землю, Гуань Юй непонимающе озирался по сторонам, но так ничего и не мог понять. Дети будто с цепи сорвались, чувствуя полную свободу, они били со всей силы, не жалея себя и

противника. Вакханалия продолжалась до тех пор, пока в сопровождении директора в помещение не вошли солдаты народа Огня. Разбежавшись вдоль стен тренировочного зала, они застыли глухими статуями. Сложив руки за спиной, воины встали без движения.

Вышедший в центр зала Хуан Чжун прошёлся взглядом по понурившимся ученикам. Сцепив пальцы, пожилой мужчина прочистил горло.

-Я разочарован. Посмотрите на себя, вы - не солдаты, вы - шайка бандитов. Первый же небольшой экзамен и вы все полностью провалились. Он был придуман мною спонтанно, но отлично показал, что в вас нет ничего схожего с настоящими солдатами Народа Огня - благородными воинами, что несут мир и свободу для всех народов. Вы будете лицом Народа Огня, именно вы будете первыми, кого встретят угнетённые жители Царства Земли. И что они увидят?

Проведя рукой по залу, Чжун презрительно усмехнулся. Скорчив губы и поджимая нос, он старался заглянуть в глаза каждому из учеников. Прогулочным шагом старик ходил сквозь расступающиеся ряды детей. Из страха и стыда мальчики и девочки склоняли головы, испытывая сильный стыд и разочарование в самих себе. Даже Гуань Юй, что слушал политические занятия вполуха, передёрнулся от накативших неприятных эмоций. Уперев копьё в пол, он провожал директора взглядом, раздумывая над его словами.

В качестве наказания на следующие полгода все выходные и прогулки в город были отменены. Пристыженные студенты школы бросились грызть гранит науки и проявили небывалое рвение на уроках. День за днём будущие солдаты проникались идеями Страны Огня. Радуюсь своим успехам на военном поприще, маленькие солдаты пропитывались сладкими речами, закрепляя в своём сердце идею о правильности всех замыслов огненной нации. Культ личности Владыки Огня, пение гимна, национальные одежды и многие другие элементы искренней преданности и патриотизма.

Заканчивая первый год учёбы, Гуань Юй с удивлением отметил свой десятый год от рождения. Выйдя за пределы школьных стен, мальчик испытал ещё больше эмоций. Разваливающийся, во время их приезда, на куски город был полностью восстановлен. Ровные улицы Липина были украшены атрибутикой народа Огня, небольшие жёлтые фонари висели между столбами, освещая красные знамёна и политические плакаты. В городе было построено несколько памятников. Выйдя на главную площадь, Гуань Юй с восторгом смотрел на величественную статую принца Айро, что остановил разрушителей водного города и положил конец вторжению Цао Суна.

Пройдясь по уютным улочкам, Юй почувствовал приятное тепло в груди. Ему было радостно наблюдать, как разрушенный город восстаёт из руин, словно мифический феникс воскресает из пепла. Касаясь пальцами резных ограждений и поручней, он не торопясь прогуливался по Липину, пока не набрёл на знаменательное место.

Забравшись на крышу, мальчик раскрыл рот, не в силах сдержать потрясенного вздоха. Скрывшееся за горизонт солнце погрузило мир во тьму, но не город на реке. Тысячи фонарей светились в темноте, освещая жителям путь. Множество факелов горели над новыми мостами,

а в высоких оборонительных башнях горело яростное пламя, указывая дорогу не успевшим до заката путникам дойти до города.

-Потрясающе, правда?

Легко улыбнувшись, Гуань Юй плавно развернулся, склоняясь в поклоне. Привычно сложив руки перед грудью, мальчик наклонился достаточно для проявления уважения.

-Госпожа Венлинг.

Недовольно цыкнув на слова мальчишки, девочка встала рядом, недовольно сложив руки на груди. Задрав подбородок, она с удовольствием созерцала открывшийся вид.

-И долго мне ждать?

-Простите, госпожа Венлинг, этот мальчик не понимает, о чём вы.

Маленький кулачок остро врезался в плечо. Отпрыгнув на безопасное расстояние, Юй, ухмыляясь, растирал место удара. Прыгая с ноги на ногу, он комично корчился, стараясь вызвать у девочки жалость.

-Сколько раз тебе повторять, зови меня по имени.

-Но ты так смешно сердишься, зачем мне останавливаться?

Карие глаза Венлинг в темноте сливались со зрачком, делая их манящими и пугающими одновременно. Яростно пронзая взглядом несносного мальчишку, малышка, не добившись никакой реакции, только хмыкнула и задрала нос повыше.

-Чего ты так давно не появлялся?

Устало выдохнув, Юй присел на край крыши, свешивая ноги над водой. Болтая ступнями, он смотрел на спокойную гладь, в которой отражались фонари Липина. Чёрная завораживающая мгла реки, казалось, впитывала свет.

-Мы тут завалили небольшой экзамен, вот всех и наказали.

-Все что ли завалили, - потешно выпучив глаза, Венлинг не верила своим ушам, - что же вы за идиоты такие?

-Вот грубить не обязательно, госпожа Венлинг.

-Не ёрничай, вряд ли экзамен был слишком сложным, скорее вы дурни.

Оставшись при своём, Юй решил не продолжать спор. Его давняя знакомая многое ему позволяла, но когда она считала себя правой, проще было полностью игнорировать её заскоки. Мальчик считал это аристократическими излишками, всегда доказывать свою правоту, несмотря ни на что.

-Вот, как отпустили, так и вышел.

-Понятно, а я уж думала, что ты испугался нашей новой встречи.

-Что вы, госпожа Венлинг, я всегда рад вашему обществу.

Вспыхнувшие рядом фонари сгорели в ярком пламени. Падая на землю, они разбрасывали клочки бумаги во все стороны. Нависающая над Юй девочка вплотную приблизила лицо.

-Издеваешься?

-Ни в коем случае.

Продолжая хранить выражение лица, как у говорящего булыжника, Гуань Юй, не поддаваясь эмоциям, пробормотал стандартный для их бесед ответ. Уже давно он понял одну простую вещь: для Гунсунь Венлинг была важна погоня, азарт. Она хотела, чтобы противник отбивался, неважно про что шла речь. Бой, погоня или спор, девочка жаждала противостояния и самым простым способом от неё отвязаться было согласиться с её мнением или изображать из себя полено.

Посверлив наглого засранца праведным взором, Венлинг отряхнула платье и направилась к спуску. Не говоря ни слова, она ждала, когда её собеседник окликнет её, но дойдя до противоположного края, так ничего и не услышала. Гневно развернувшись, она хотела снова вступить в спор, отчитать Юй или в крайнем случае просто позубоскалить с дерзким простолюдином, но на месте, где сидел мальчишка, была пустота.

"Согласие, полено или побег"! Громко расхохотавшись, чтобы девочка наверняка услышала, Гуань Юй стремительно скрылся в бесконечных переулках Липина.

(Хуан Чжун)